

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Котова Анастасия Викторовна

**СРАВНЕНИЯ
В РИМСКОМ ГЕРОИЧЕСКОМ ЭПОСЕ
I В. ДО Н. Э. – I В. Н. Э.**

Специальность 10.02.14 –
Классическая филология, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Санкт-Петербург

2016

Работа выполнена на кафедре классической филологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: **Дуров Валерий Семёнович,**
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры классической филологии
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Официальные оппоненты: **Антонец Екатерина Владимировна,**
доктор филологических наук, доцент,
доцент кафедры классической филологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»

Братухин Александр Юрьевич,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры мировой литературы и культуры
ФГБОУ ВПО «Пермский государственный
национальный исследовательский университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Петрозаводский государственный университет»

Защита диссертации состоится «14» апреля 2016 года в 16.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.232.18 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет» по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11, ауд. 195.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте СПбГУ: <http://spbu.ru/science/disser/soiskatelyu-uchjonoj-stepeni/dis-list/form/14/778.html>

Автореферат разослан «   » _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

С. В. Вяткина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Героический эпос возник в глубокой древности и бытовал у самых разных народов, при этом эпические творения в разных культурах схожи друг с другом.

Наряду с эпосом, который тесно связан с фольклором, есть много авторских, не имеющих отношения к фольклору, эпических произведений, «сознательно ориентированных на классические книжные образцы жанра, в особенности на гомеровский эпос»¹. К таковым, кроме прочих, относятся дошедшие до нас сочинения римских поэтов I в. до н. э. Вергилия и I в. н. э. Валерия Флакка. Их поэмы – «Энеида» и «Аргонавтика» соответственно – и будут исследоваться в данной работе. Основное внимание будет уделено художественным особенностям поэмы Вергилия, а «Аргонавтика» Валерия Флакка будет служить материалом для демонстрации того, как принималось или изменялось понимание черт предшествующей, идущей в первую очередь от Вергилия, традиции. Выбор текстов обусловлен тем, что «Энеида» и «Аргонавтика» созданы на мифологическом материале и напрямую связаны с поэмами Гомера.

Вклад в изучение эпической техники Вергилия внесли такие ученые как Х. Т. Плюсс, Р. Хайнце, В. Пёшль, К. Бюхнер, Г. Н. Кнауэр, Б. Отис, М. Путнам, К. Квинн, Ф. Кэрнс и др. Большое значение для исследования техники Валерия Флакка имеют работы А. Грюнеберга, Р. Арманда, Г. Штро, Ф. Мемеля, Э. Лютье, М. Дж. Бэрича, А. Е. Беликова и др.

Эпические поэмы обладают характерным стилем: им присущи формулы, повторы, постоянные эпитеты, сравнения, традиционные зачины и т. д.

Неотъемлемой частью стиля эпоей являются сравнения. Как отмечает С. М. Боура, они принадлежат к очень древним способам построения речи². По форме сравнения делятся на краткие и развернутые. Первые состоят всего из нескольких слов; вторые отличаются тем, что в них образ, взятый для

---

¹ Проблемы изучения книжного эпоса // Памятники книжного эпоса. Стиль и типологические особенности. М., 1978. С. 8.

² Боура С. М. Героическая поэзия. М., 2002. С. 358.

сопоставления, разворачивается в самостоятельную картину, часто с подробным описанием деталей, не имеющих отношения к объекту сравнения.

Изучение эпических сравнений в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка при их сопоставлении со сравнениями предшественников позволяет выявить динамику некоторых особенностей этого художественного приема. По указанной теме обобщающего труда, основанного на критическом анализе источников, на русском языке нет. Этим обусловлена **актуальность темы исследования**.

Степень разработанности темы исследования. Сравнениям из «Энеиды» посвящены работы И. Боровиковского, И. Луньяка и И. Гобзы³ (все более чем столетней давности). В XX веке и начале XXI века значительный вклад в изучение сравнений в «Энеиде» Вергилия внесли Э. Уилкинс, В. Пёшль, М. Коффи, М. Путнам, Д. Уэст, Р. Хорнсби, Г. Карлсон, Р. Рикс, К. К. Шелл и другие исследователи. Кроме того, многие сравнения подробно разобраны в комментариях Х. Г. Хайне – Г. Ф. Э. Вагнера, Т. Э. Пейджа, Э. Нордена, А. С. Пиза, Р. Г. Остина, Р. Д. Уильямса, Н. Хорсфолла и других. Сравнениям в «Аргонавтике» Валерия Флакка посвящена объемная монография У. Гертнер, а также пассажи в комментариях к отдельным книгам «Аргонавтики»: например, в комментарии А. Й. Клейвегта (книга 1), Х. М. Поортвлиета (книга 2), П. Мергатройда (книга 4), Г. Дж. У. Вейсмана (книги 5, 6), Ф. Шпальтенштайна (ко всем книгам) и других.

Цель диссертационного исследования заключается в изучении сравнений как стилистического приема и их художественных особенностей в римской эпической поэзии I в. до н. э. – I в. н. э. на примере «Энеиды» Вергилия и «Аргонавтики» Валерия Флакка, что потребовало решения следующих **задач**:

- 1) анализ мнений античных писателей касательно категории сравнения;
- 2) изучение структуры эпических сравнений;

³ Боровиковский И. Сравнения из Энеиды Вергилия // Журнал Министерства народного просвещения. 1876 (май). Ч. CLXXXV. Отд. класс. фил. С. 40–73; Luniak J. De Homericis similitudinibus apud Vergilium // Журнал Министерства народного просвещения. 1881 (апр.). Ч. CCXIV. Отд. класс. фил. Р. 206–210; Гобза И. О. О сравнениях, встречающихся в Энеиде Вергилия. М., 1912.

- 3) сопоставительная классификация сравнений в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка;
- 4) определение особенностей сравнений в вышеназванных поэмах.

Материалом для работы послужили тексты римских эпических поэм: «Энеида» Вергилия и «Аргонавтика» Валерия Флакка, а также их источники – главным образом поэмы Гомера и «Аргонавтика» Аполлония Родосского. Привлекались свидетельства античных критиков и комментаторов (Проба, Сервия, Макробия). Кроме того, использовались тексты трактатов, в которых идет речь о сравнении («Rhetorica» Аристотеля; «Rhetorica ad Herennium»; сочинения по риторике Цицерона; «Institutio oratoria» Квинтилиана).

Объектом исследования являются сравнения в римском героическом эпосе I в. до н. э. – I в. н. э.

Предметом исследования выступают художественные особенности сравнений в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка.

В диссертации применяются как теоретические **методы исследования** (анализ, синтез, сравнение, обобщение, индукция), так и филологические методы интерпретации текста, требующие привлечения тезаурусов и словарей древнегреческого и латинского языка, научных статей и монографий, критических изданий авторов, а также текстологического аппарата этих изданий.

Теоретическую и методологическую базу исследования составляют труды ученых, посвященные проблеме изучения сравнений как стилистического приема (И. О. Гобза, С. Л. Невелева, Г. Фрэнкель, В. Пёшль, М. Путнам, Д. Уэст, Р. Хорнсби, Ф. Кэрнс, У. Гертнер, К. К. Шелл), а также отдельные комментарии к поэмам Гомера, «Аргонавтике» Аполлония Родосского, «Энеиде» Вергилия, «Аргонавтике» Валерия Флакка.

Гипотеза исследования состоит в том, что римские поэты сознательно ориентируются на своих предшественников, рассчитывая, что читатель вспомнит источник данного сравнения и будет следить за его метаморфозами. Вергилий и Валерий Флакк, опираясь в первую очередь на поэмы Гомера и Аполлония

Родосского, вносят в их сравнения собственные черты, чем развивают технику сравнений.

Научная новизна работы заключается в многостороннем описании сравнений в римском героическом эпосе I в. до н. э. – I в. н. э. на примере «Энеиды» Вергилия и «Аргонавтики» Валерия Флакка. В диссертации уточнена систематизация эпических сравнений в «Энеиде» на основании их структуры (одиночные, двойные, парные сравнения, цепь сравнений), предложено расширить перечень цепей сравнений в «Энеиде» стихами из 12-й книги (ст. 684–692, 697–703, 715–724, 746–755), которые прежде не рассматривались как цепь, проведена семантическая классификация образов сравнений, рассмотрены способы их ввода в текст и художественные особенности отдельных пассажей. В работе рассматривается тематика и художественные черты сравнений у Валерия Флакка, способы их ввода в текст, формальные особенности и отличия от сравнений Вергилия. Кроме того, проведено сопоставление сравнений из «Энеиды» и «Аргонавтики» по линиям семантической классификации образов сравнений и способа ввода сравнений в текст.

Теоретическая значимость исследования заключается в уточнении классификации сравнений, встречающихся в «Энеиде» Вергилия, в определении особенностей сравнений в «Аргонавтике» Валерия Флакка, а также в описании того, как в сравнениях этих поэтов отразилась их работа с источниками. Полученные результаты могут быть ценными не только для специалистов, изучающих творчество Вергилия и Валерия Флакка, но и для исследователей римской эпической поэзии в целом.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что общие выводы и отдельные наблюдения могут использоваться при чтении лекционных и специальных курсов по истории античной литературы и истории римской литературы, поэтике и стилистике латинского языка, а также при проведении практических занятий по комментированному чтению «Энеиды» Вергилия и «Аргонавтики» Валерия Флакка.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Категория сравнения входит в сферу интересов античных авторов, писавших исследования по риторике; их интерес сосредоточен на цели, которой этот прием служит прежде всего в ораторской практике; во всех рассмотренных сочинениях сравнения делятся на две группы: для доказательства и для украшения.
2. Вергилий в «Энеиде» использует самые разные по структуре сравнения: одиночные, двойные, парные и цепь сравнений. Много встречается уже у Гомера, но в «Энеиде» все это получает дальнейшее развитие.
3. Сравнения в «Энеиде» и в «Аргонавтике» имеют ряд формальных отличий и разное соотношение в области семантической классификации образов сравнения.
4. Вергилий и Валерий Флакк не только учитывают, но и творчески используют опыт предшественников, рассчитывая, что встретив в их тексте очередное сравнение, читатель вспомнит источник и будет следить за его изменениями.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, библиографии, списка иллюстративного материала и двух приложений. Работа содержит четыре таблицы и два рисунка. Общий объем работы – 175 страниц, из них 9 страниц занимают приложения.

Апробация результатов исследования. Результаты работы обсуждались на XV и XVI Международной конференции студентов-филологов в Санкт-Петербургском государственном университете (2012 и 2013 гг.), на XLIV Международной филологической научной конференции в Санкт-Петербургском государственном университете (2015 г.), на международной конференции «Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX (чтения памяти И. М. Тронского)» (2015 г.), а также на заседании аспирантского семинара кафедры классической филологии Санкт-Петербургского государственного университета (2011 г.).

По теме диссертации опубликовано девять работ общим объемом 4,45 п. л., из них шесть (4,2 п. л.) – в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, устанавливается степень ее разработанности, формулируются цели и задачи диссертации, определяется материал исследования и применяемые методы, обозначается научная новизна и значимость, показана структура работы.

Глава 1. Категория сравнения в научном освещении состоит из двух параграфов. В параграфе **1.1 Античные авторы о сравнении** представлен обзор суждений античных писателей об этом художественном приеме. Параграф содержит четыре пункта по числу авторов рассмотренных произведений: «*Rhetorica*» Аристотеля, «*Rhetorica ad Herennium*», риторические трактаты Цицерона и «*Institutio oratoria*» Квинтилиана.

В пункте **1.1.1 «*Rhetorica*» Аристотеля** обсуждаются высказывания древнегреческого философа о сравнении. Аристотель толкует сравнение в связи с метафорой (Rhet. III, 4, 1–4); на родство сравнения (εἰκὼν) и метафоры (μεταφορά) в пределах трех глав он указывает шесть раз. Чаще метафоры рядом со сравнением у него встречается пример (παράδειγμα), на нем он останавливается подробно, обсуждая средства убеждения (Rhet. II, 20); Аристотель выделяет два типа примеров: прежде случившиеся факты и факты вымышленные. Последние в свою очередь делятся на παραβολή (притчу) и λόγοι (басни). Παραβολή переводят и объясняют по-разному: illustrative parallel, comparison, analogy, illustration. У Аристотеля παραβολή – это сравнение как элемент доказательства, а εἰκὼν – сравнение как черта стиля.

В пункте **1.1.2 «*Rhetorica ad Herennium*»** рассматривается рассуждение о сравнении в 4-й книге трактата (IV, 45, 59 – 49, 62). Автор сочинения выделяет пример (exemplum) и два типа сравнения, при этом similitudo в сопоставлении с imago имеет более общий характер. Такое деление схоже с аристотелевским с той разницей, что здесь оба термина относятся к сфере стилистики, тогда как у Аристотеля εἰκὼν принадлежит области стиля, а παραβολή – области доказательства. Кроме того, в «Риторике к Гереннию», в отличие от «Риторики» Аристотеля, ни один тип сравнения не связан с метафорой. Similitudo соединяется

с *exemplum*, а это составляет параллель аристотелевской паре *παράβολή* и *παράδειγμα*. *Imago* понимается как независимое средство, не имеющее отношения ни к *similitudo*, ни к *exemplum*. *Similitudo*, *exemplum* и *imago* – «распространенная триада в постаристотелевской риторике»⁴.

В пункте **1.1.3 Риторические трактаты Цицерона** анализируются суждения Цицерона о сравнении. Наиболее полное определение этого приема и его разновидностей дано в раннем сочинении «*De inventione*» (I, 30, 46–47; 49). Если сравнить дефиниции Цицерона с дефинициями, приведенными в «Риторике к Гереннию», видно, что *exemplum* в обоих сочинениях понимается схожим образом; между *similitudo* и *conlatio* же наблюдается различие: в цicerоновском *conlatio* отсутствует идея сопоставления несхожих предметов, которая имеет место в определении *similitudo* автором «Риторики к Гереннию». С другой стороны, *similitudo*, как и *conlatio*, появляется в паре с *exemplum* (*De inv.* II, 5, 19; 8, 25); кроме того, оба латинских термина соотносятся с греческим *παράβολή*. Что касается определений *imago*, то они схожи по существу, но отличаются формой: в «Риторике к Гереннию» использован термин *conlatio*, что вызвано установкой автора, сосредоточенного на стилистике; в «*De inventione*» – *oratio*, поскольку *imago* здесь рассматривается как элемент доказательства, а не стиля. Кроме того, в этих сочинениях *imago* различается целью: в «Риторике к Гереннию» *imago* служит для похвалы или для порицания; в «*De inventione*» – для доказательства. Как и в «Риторике к Гереннию», в сочинении Цицерона ни одно из понятий не имеет тесной связи с метафорой, как у Аристотеля; при этом и *similitudo*, и *imago*, и *conlatio* соединяются с *exemplum*.

В поздних трактатах («Об ораторе», «Топика» и др.) Цицерон развивает свое понимание сравнения, однако затрагивает этот вопрос лишь эпизодически применительно к практике судебного оратора.

В пункте **1.1.4 «*Institutio oratoria*» Квинтилиана** анализируются высказывания Квинтилиана о сравнении. Этому художественному приему

---

⁴ См.: [Cicero]. *Ad C. Herennium De ratione dicendi (Rhetorica ad Herennium)* / With an Engl. Transl. by H. Caplan. London; Cambridge (Mass.), 1964. P. 376, n. b.

посвящены два крупных пассажа в 5-й и 8-й книгах трактата (V, 11, 1–31; VIII, 3, 72–81), а также отдельные места в других книгах.

Следуя в целом традиции, сложившейся в греко-римской литературе, Квинтилиан делит *similitudo* на два типа: сравнения для доказательства (*ad probationem*) и сравнения для украшения (*ad ornatum*). Говоря о сравнении для украшения, он разделяет их на краткие и развернутые, напоминая о том, что образ сравнения должен быть более ясным и понятным, чем объект сравнения. Сравнение и пример, как и в уже рассмотренных сочинениях, в «*Institutio oratoria*» нередко обсуждаются вместе как равноправные элементы. Квинтилиан излагает собственный взгляд на соотношение сравнения и метафоры. Предназначая свой труд для будущих ораторов, Квинтилиан тем не менее часто использует в качестве иллюстрации цитаты из римских поэтов: Вергилия, Горация, Овидия, Катулла и других.

Итак, античных писателей интересует цель, которой служит сравнение, прежде всего в ораторской практике; у всех сравнения делятся на две группы (для доказательства и для украшения) и классифицируются по способу выражения (контраст, отрицание, краткость, подробное сравнение). В разобранных сочинениях по риторике наблюдается сходство терминологии, но отсутствует ее единство.

Античные ученые говорят о сравнении часто в паре с другими стилистическими средствами: Аристотель связывает сравнение с метафорой, римские авторы – с примером. Когда обсуждается пара «сравнение – метафора», возникает вопрос о приоритете: у Аристотеля примат метафоры над сравнением, тогда как у Квинтилиана – примат сравнения над метафорой. В «Риторике к Гереннию» и трактатах Цицерона сравнение и метафора разделены, так как первое – фигура мысли, а второе – фигура речи.

Насколько можно судить, наблюдения античных ученых были бесполезны и для поэтов: авторы сочинений по риторике часто обсуждают то, как возникают высокохудожественные сравнения. В их трудах нередко встречаются ссылки на Гомера, что сближает ораторов и поэтов-эпиков: для всех

них Гомер был эталоном в использовании этого приема. Труды по риторике предназначены в первую очередь для ораторов, но орнаментальные сравнения важны как для ораторского искусства, так и для поэзии.

Параграф **1.2 Современная наука о сравнении** содержит обзор мнений современных исследователей о категории сравнения в широком диапазоне. Статус сравнения до сих пор не определен однозначно: некоторые исследователи считают сравнение тропом, другие – фигурой речи. Нередко сравнение связывают с метафорой. Особняком стоит тема эпических сравнений, которой посвящен отдельный пласт литературы.

Глава 2. Эпические сравнения в поэзии Вергилия состоит из четырех параграфов.

В параграфе **2.1 Вергилий в современном литературоведении** дается обзор трудов, посвященных Вергилию и «Энеиде»: монографии Р. Хайнце, В. Пёшля, К. Бюхнера, Г. Кнауэра, Р. Хорнсби, статьи Э. Уилкинс, А. Фрэзера, М. Коффи, диссертация К. К. Шелл. Отдельно обсуждаются отечественные работы о сравнениях в «Энеиде», в особенности статья И. Боровиковского и очерк И. Гобзы.

В параграфе **2.2 Эпические сравнения** отмечены характерные черты эпических сравнений в греческом и римском эпосе, приводится список сравнений в «Энеиде» Вергилия, показано распределение сравнений по книгам поэмы, рассматривается вопрос об источниках вергилиевских сравнений, анализируется семантическая классификация образов сравнений в «Энеиде».

Параграф **2.3 Двойные сравнения** посвящен двойным сравнениям, т. е. тем, что имеют один объект и два образа. Двойные сравнения могут обладать кумулятивным эффектом, усиливая и подчеркивая одно *tertium comparationis*, или же показывать предмет с разных сторон – в этом случае их *tertium comparationis* не вполне тождественны. Такие сравнения появляются уже у Гомера. Вергилий заимствует этот прием из предшествующей эпической традиции. Двойные сравнения использованы им по-разному: или кумулятивно (так, в IX, 561–566 Турн бросается на Лика, как орел на зайца или волк на ягненка), или же для того,

чтобы показать предмет с разных точек зрения. Во втором случае поэт выстраивает подчас изощренные конструкции, далеко уводящие от «как... или как...».

В качестве примера этой техники рассматривается сравнение из 5-й книги, в которой юный Асканий демонстрирует на поминальных играх по Анхизу свой отряд, состоящий из троянских сыновей; после подробного рассказа о внешности мальчиков, о том, кто руководил каждой из трех турм и кто на каких конях скакал (ст. 553–574), поэт показывает, каким образом этот отряд двигался, и вводит двойное сравнение (ст. 588–595). В первой части траектория движения мальчиков сопоставляется с Лабиринтом; во второй части мальчики сравниваются с дельфинами, но по какому признаку не сказано.

Вергилий использует двойное сравнение, чтобы с различных сторон описать происходящее: в случае с Лабиринтом *tertium comparationis* – запутанность движения – названо напрямую; своеобразно отождествление объекта и образа сравнения, которые представлены разными частями речи (троянцы *движутся как Лабиринт*); во втором случае, напротив, объект и образ сравнения очевидны и обозначены *expressis verbis* (*Teucrium nati <...> delphinum similes*); эффектное усложнение проходит по линии *tertium comparationis*, которое подразумевает весь ассоциативный ряд, возникающий у читателя, когда он представляет себе плавающих в море дельфинов (стремительность, оживленность, радость). Обращает на себя внимание и синтаксическая вариативность сравнений (они введены по-разному), и то, что запутанность маршрута передается через статичный образ, а быстрота, резвость, радость – через динамичный. Наконец, первое сравнение – по всей видимости, авторская находка, тогда как второе должно вызвать в читательской памяти место из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (IV, 933–938), подвергнутое эффектному переосмыслению в «Энеиде». Греческие топонимы, симметрично обрамляя пассаж, придают вергилиевскому сравнению цельность и единство.

Параграф **2.4 Парные сравнения** содержит три пункта. В **2.4.1 Классификация парных сравнений у Гомера (по Т. К. Хаббарду)**

приводится классификация парных сравнений у Гомера, которую Т. К. Хаббард дал в статье «Antithetical Simile Pairs in Homer»⁵, отметив гомеровскую тенденцию уравнивать сравнения, проявившуюся более всего в «Илиаде».

Пункт **2.4.2 Парные сравнения в «Энеиде» Вергилия** состоит из двух подпунктов: **2.4.2.1 Сравнение Дидона – Диана (I, 498–504)** и **2.4.2.2 Сравнение Эней – Аполлон (IV, 143–150)** – в них рассматриваются два сравнения, которые перекликаются между собой, хотя и расположены в разных книгах поэмы.

В **2.4.2.1 Сравнение Дидона – Диана (I, 498–504)** обсуждается сравнение из 1-й книги, где изображено первое появление карфагенской царицы в «Энеиде». Особое внимание уделено опровержению критических замечаний Проба, полагавшего, что в этом сравнении Вергилий неудачно передал гомеровские стихи, в которых Навсикая сопоставляется с Артемидой (Od. VI, 102–109). Между тем у вергилиевской Дианы и Дидоны много общего: во-первых, и та, и другая возглавляют шествие; правда, охоту, которой увлечена Артемида у Гомера, римский поэт заменил на шествие. Во-вторых, и за той, и за другой следует толпа. В-третьих, и Диана, и Дидона выделяются из своего окружения – они главенствующие; кроме того, обе радостны. Наконец, едва ли не самое существенное – обе заняты совсем не женским делом: одна охотится, другая руководит городом. Таким образом, у них достаточно точек соприкосновения, чтобы вопреки Пробу говорить об уместности этого сравнения в поэме Вергилия.

Автор диссертации сопоставляет сравнение *Дидона – Диана* с другими пассажами, которые в научной литературе приводятся в числе источников: Aroll. Rhod. III, 876–886 и II, 936–939. Обращено внимание на внутритекстовую перекличку сравнения *Дидона – Диана* со стихами, в которых Вергилий описывает встречу Энея и Венеры в образе молодой охотницы (Aen. I, 314–320).

В **2.4.2.2 Сравнение Эней – Аполлон (IV, 143–150)** анализируется сравнение в сцене из 4-й книги «Энеиды», где Эней и Дидона отправляются на охоту, – оно, как неоднократно отмечалось в научной литературе, стоит в паре со сравнением *Дидона – Диана*.

⁵ Hubbard T. K. Antithetical Simile Pairs in Homer // Grazer Beiträge. 1981 (1983). Bd 10. P. 59–67.

Сравнение *Эней – Аполлон* сопоставляется с пассажем, послужившим для него источником, – сравнением *Ясон – Аполлон* из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (I, 306–311).

Дается оценка альтернативного мнения о сравнении *Эней – Аполлон*, которое излагают Б. Отис, Э. Харрисон, М. Пашалис, усматривающие в этом сравнении «вакхические» элементы. В диссертации приводится ряд доводов, оспаривающих аргументы К. Вебера⁶ в пользу такого суждения.

Сравнения *Эней – Аполлон* и *Дидона – Диана* имеют много общего: оба начинаются с *qualis*; в начале того и другого перечисляются топонимы, и только после них называется имя бога (Диана / Аполлон); и в том и другом упоминаются хребты Кинфа (*iuga Cynthi*), шествия, которые ведут Диана / Аполлон (*exercent choros – instaurat choros*); тысяче Ореад, следующих за Дианой, соответствуют критяне, дриопы и агатирсы, окружающие Аполлона. У обоих на плечах колчан (*illa pharetram fert umero – tela sonant umeris*); применительно и к Диане, и к Аполлону используется глагол *gradior* (*gradiens – graditur*).

Помимо сходств между самими сравнениями, есть и лексические переключки в пределах контекста 1-й и 4-й книг: в стихах из 1-й книги к Ореадам применен глагол *glomerо*, и он же встречается в IV, 155, где речь идет об оленях, которые сбиваются в стадо и убегают с гор, завидев Энея. Кроме того, о Дидоне поэт говорит «*talem se laeta ferebat per medios*» (ст. 503–504), а об Энее – «*ipse ante alios pulcherrimus omnis infert se socium Aeneas*» (ст. 141–142); и Дидона (I, 496), и Эней (IV, 141) определены прилагательным *pulcherrimus*.

Примечательно то, что в первом пассаже мы видим Дидону глазами Энея, а во втором уже Эней показан таким, каким его видит карфагенская царица. Единство этих сравнений, рельефно выделяющих двух главных героев первой части поэмы, скрепляется и тем, что Дидона и Эней сопоставляются с близнецами – Дианой и Аполлоном.

В пункте **2.4.3 Цепь сравнений как художественный прием** на примере четырех сопоставлений из 12-й книги «Энеиды», относящихся к Энею и Турну:

⁶ Weber C. The Dionysus in Aeneas // Classical Philology. 2002. Vol. 97. P. 322–343.

ст. 684–692, 697–703, 715–724, 746–755, рассмотрен художественный прием, заключающийся в последовательном расположении связанных между собой сравнений.

В первом сравнении (ст. 684–692) Турн в своей разрушительной стремительности уподобляется камню, который, падая с вершины, сметает все на пути. По мнению исследователей, это сравнение перекликается со стихами из 13-й песни «Илиады» (ст. 136–146), где Гектор уподобляется тоже камню, падающему с горы. Следует отметить исключительную динамичность в вергилиевском описании, что важно для общей композиции цепи сравнений.

Во втором сравнении (ст. 697–703) Эней сопоставляется с Афоном, Эриком и Апеннином. Неоднократно отмечалось, что источником для Вергилия послужило гомеровское изображение Гектора (XIII, 754–755): «устремился подобный покрытой снегом горе». Этот вопрос заслуживает особого внимания. В сопоставлении Энея с горами Вергилий подчеркивает, что Эней, как Гектор в «Илиаде», кажется на фоне тех, кто с ним рядом, огромным, словно гора, тянущаяся заснеженной вершиной к небу. Сравнение в «Энеиде» необычно тем, что включает в себе пояснение стихов Гомера, ставших Вергилию образцом. Эти стихи «Илиады» уже в античности затрудняли толкователей, что нашло отражение в схолиях александрийских филологов. Вергилий, по всей видимости, знал греческую комментаторскую традицию, понимал возникшую трудность и попытался решить ее, но не как ученый грамматик, а как поэт: гомеровское «похожий на гору» он конкретизировал: «такой большой, как гора», а чтобы сблизить само сравнение с Энеем, Вергилий локализовал сравнение, связав его с топонимикой Италии, а также ввел «шум дубов» и «радость».

В третьем сравнении (ст. 715–724) вступившие в битву Эней и Турн уподобляются быкам. Сходные с ним описания – краткое сравнение с быками сражающихся Амика и Полидевка из «Аргонавтики» Аполлония Родосского (II, 88–89) и сцена боя быков, описанная в «Георгиках» самого Вергилия (III, 219–223). Как заметил Р. Тэррент, в сравнении из «Энеиды» изображена ситуация, когда быки сражаются на равных, – этим поддерживается идущее ранее

повествование (ст. 707–714); однако предыдущие два сравнения указывают на решительное преимущество Энея перед Турном⁷. Благодаря обилию глаголов (в том числе глаголов движения *incurrunt, cessere, miscent, infingunt, concurrunt*) сравнение *Эней и Турн – быки* получилось исключительно динамичным.

В четвертом сравнении (ст. 746–755) Эней, преследующий Турна, сопоставляется с псом, который гонится за оленем; таким образом здесь мы имеем два объекта и два образа сравнения: Эней – пес, Турн – олень. В данном случае Вергилий ориентировался на соответствующие стихи греческих поэтов: описание погони Ахилла за Гектором у Гомера (II. XXII, 188–193), стихи из «Илиады», где гонящиеся за Долоном Одиссей и Диомед уподоблены двум охотничьим собакам, которые преследуют оленя или зайца (X, 360–364), пассаж из «Аргонавтики» Аполлония Родосского, где сыновья Борея Калаид и Зет, бросившиеся вслед Гарпиям, похожи на псов, которые по лесистым склонам гор отыскивают по следам коз или серн (II, 280–281). Последовательно проведенное противопоставление Энея Турну отражается как в лексическом плане (Эней – *fervidus, insequitur, urget, venator canis, instat, vividus, haeret hians, increpuit malis*; тогда как Турн – *trepidi, inclusum, saeptum, territus, fugit refugitque*), так и в синтаксическом: как пишет К. К. Шелл, Турн исполняет пассивную роль, Эней же – активную как грамматические объект и субъект⁸.

Следует отметить, что первое, третье и четвертое сравнения динамичны, этот эффект достигается за счет глаголов движения (*ruit* (ст. 685, 690); *fertur* (ст. 687); *exultat* (ст. 688); *involvens secum* (ст. 689); *incurrunt* (ст. 717); *cessere* (ст. 717), *infingunt* (ст. 721), *concurrunt* (ст. 721); *insequitur* (ст. 748); *instat* (ст. 751); *fugit refugitque* (ст. 753); *haeret* (ст. 754)), второе сравнение – статично. В первом сравнении глаголы движения нужны, помимо прочего, для того, чтобы показать Турна как олицетворение разрушения, смерти, дикости и необузданности: он, как камень, обрушивается и несется, снося все на своем пути. Во втором же сравнении Вергилий создает статичный образ: Эней подобен горам Афон, Эрик

⁷ Virgil. Aeneid. Book XII / Ed. by R. Tarrant. Cambridge, 2012. P. 273.

⁸ Schell K. C. Vergil's Self-Referential Simile: Thematic Construction through Internal Allusion in the Aeneid. Ph. D. diss. Providence, Rhode Island, 2009. P. 116.

и Апеннин (Турн по сравнению с Энеем, огромным, как гора, – лишь камень). Кроме того, Эней олицетворяет стойкость и непоколебимость (камень *несется*, а горы *стоят*). В третьем и четвертом сравнениях динамичность обусловлена ситуацией: в третьем пассаже изображается битва, а в четвертом – погоня охотничьего пса за добычей.

Цепь сравнений тщательно продумана и в тематическом плане: в первых двух случаях образ сравнения взят из области, связанной с неживой природой (камень и горы), в двух последних – из сферы животного мира (быки, охотничий пес, олень).

Таким образом, первые два сравнения *Турн – камень* и *Эней – горы* составляют пару, в которой противопоставление проводится в трех направлениях:

- 1) камень (маленький, слабый) – горы (большой, сильный);
- 2) камень падает (роль жертвы) – горы стоят (роль победителя);
- 3) динамика (падение) – статика (стойкость).

Если первые два сопоставления рассматривать как пару, то в цепи сравнений видна определенная симметрия (Рисунок 1):

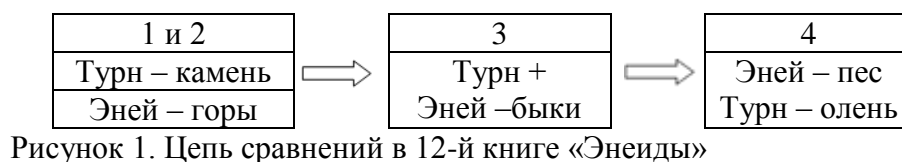

Рисунок 1. Цепь сравнений в 12-й книге «Энеиды»

Все это можно представить следующим образом (Рисунок 2):

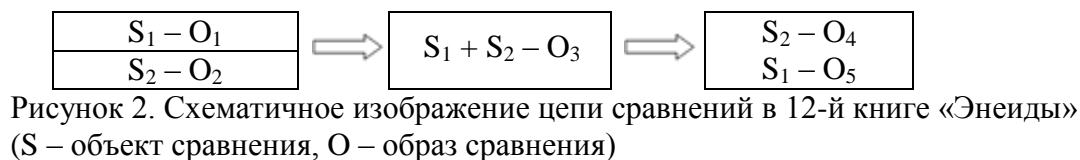

Рисунок 2. Схематичное изображение цепи сравнений в 12-й книге «Энеиды» (S – объект сравнения, O – образ сравнения)

Так, в первой и третьей части цепи два объекта и два образа сравнения, во второй, центральной, части два объекта и один, общий, образ сравнения.

В пределах данной цепи Турн и Эней проходят следующий путь:

Турн падает – вступает в битву – преследуется;

Эней стоит – вступает в битву – гонит.

Из этого следует, что первые два сравнения (*Турн – камень, Эней – горы*) проецируются на последнее сравнение в цепи, где Эней *гонит*, а Турн *преследуется*.

В **Главе 3. Эпические сравнения в «Аргонавтике» Валерия Флакка** прием сравнения рассматривается на примере поэмы I в. н. э. «Аргонавтика», которая, подобно «Энеиде» Вергилия, создана на мифологическом материале и связана с поэмами Гомера. Валерий Флакк, являясь ближайшим эпигоном Вергилия, не только усваивает, но и творчески переосмысляет такой художественный прием, как сравнение.

Данная глава открывается обзором литературы о сравнениях в поэме Валерия Флакка и состоит из двух параграфов. В параграфе **3.1 Особенности эпических сравнений в «Аргонавтике» Валерия Флакка** приводится список сравнений, показывается их распределение по книгам, отмечаются особенности: большая плотность сравнений в поэме, их краткость, стихи, где сравнения «перетекают» одно в другое. Обсуждается тематика сравнений преимущественно на материале из сферы мифологии.

Параграф **3.2 Парные сравнения в «Аргонавтике» Валерия Флакка** посвящен сопоставлениям *Медея – Прозерпина* и *Ясон – Сириус*.

В пункте **3.2.1 Сравнение Медея – Прозерпина (V, 343–349)** анализируется развернутое сравнение *Медея – Прозерпина*, созданное Валерием Флакком под влиянием вергилиевского сравнения *Дидона – Диана* (Aen. I, 498–504). Между этими сравнениями есть ряд параллелей. Они построены по одной схеме: их предваряют два «вводных» стиха (Aen. I, 496–497 – Arg. V, 341–342), первая часть сравнений вводится словом *qualis* и занимает пять строк, а вторая – словом *talis* и уместается в две строки. Общей схеме соответствуют и лексические параллели: *per iuga – per... iuga; aut – aut; choros – choros; hinc atque hinc – hinc... hinc; Diana – Dianae*. Героини Вергилия и Валерия Флакка превосходят окружающих ростом (*deas supereminet omnis – altior ac nulla comitum certante*) и имеют красивую внешность (*forma pulcherrima Dido – decor*). Если учитывать «вводные» стихи, то очевидны параллели *in... ripis – ripam* и *magna iuvenum stipante caterva – aequali*

Scythidum comitante caterva (Дидона идет в сопровождении толпы молодых людей, Медею окружает толпа скифянок). В структуре поэм эти сравнения занимают схожее место: Дидона показана перед встречей с Энеем, Медея – незадолго до встречи с Ясоном.

Но акценты у Вергилия и Валерия Флакка разные. В «Энеиде» подчеркивается первенство Дидоны и ее власть, в «Аргонавтике» акцент – на красоте Прозерпины. Вероятно, Валерий Флакк учел источник вергилиевских стихов – сравнение из гомеровской «Одиссеи», где Навсикая сопоставляется с Артемидой (VI, 102–109), – в которых подчеркнута красота девушки.

Итак, сравнение *Медея – Прозерпина* имеет много общих черт со сравнением *Дидона – Диана* из 1-й книги «Энеиды» Вергилия. В отношении *tertium comparationis* Валерий Флакк отсылает к сопоставлению *Навсикая – Артемида* из «Одиссеи». Таким образом, сравнение *Медея – Прозерпина* имеет два источника, на которые указывает сам поэт.

В пункте **3.2.2 Сравнение Ясон – Сириус (V, 366–372)** рассматривается сравнение, выступающее парой к сравнению *Медея – Прозерпина*.

Сравнение *Ясон – Сириус* сопоставляется со стихами поэтов, которые могли послужить образцом: Ном. II. V, 4–8; XXII, 25–32; Apoll. Rhod. III, 956–961; III, 919–926; Verg. Aen. X, 270–275, из чего следует вывод: сопоставление *Ясон – Сириус* у Валерия Флакка имеет три основных источника, причем поэт использует их по-разному:

1. из «Аргонавтики» Аполлония он заимствует объект сравнения (внешность героя);
2. с соответствующими стихами из 22-й песни «Илиады» и 10-й книги «Энеиды» сближается лексически;
3. из «Илиады» (XXII, 25–32) заимствует *tertium comparationis*.

Здесь же с привлечением возможных источников (Ном. II. V, 4–8; XXII, 25–32; Apoll. Rhod. III, 956–961; III, 919–926; Verg. Aen. X, 270–275) рассматривается еще одно сравнение Валерия Флакка, где с Сириусом сопоставляется шлем Ясона (VI, 604–608). Проведенный анализ показывает, что сопоставление *Ясон – Сириус*

из 6-й книги «Аргонавтики» опирается на соответствующие стихи Гомера и Вергилия и не зависит от «Аргонавтики» Аполлония Родосского.

Итак, сравнения *Медея – Прозерпина* и *Ясон – Сириус* имеют несколько источников, на которые Валерий Флакк указывает намеренно: первое перекликается со сравнениями *Дидона – Диана* из «Энеиды» и *Навсикая – Артемида* из «Одиссеи»; второе – со сравнениями из «Аргонавтики» Аполлония Родосского, гомеровской «Илиады» и «Энеиды» Вергилия.

В Заключении формулируются основные выводы работы.

Сравнение является неотъемлемым элементом эпической поэтики.

Античные авторы едины в том, что делят сравнения по выполняемой задаче на сравнения для доказательства и сравнения для украшения. Относительно терминологии в латинских сочинениях по риторике абсолютного единства нет. Сравнение как художественный прием обычно обозначается словом *similitudo*, иногда в качестве его синонима употребляется термин *simile*.

Аристотель сближает сравнение с метафорой, римские авторы – с примером. При обсуждении пары «сравнение – метафора» возникает вопрос: что первично? У Аристотеля первична метафора, тогда как у Квинтилиана – сравнение.

Квинтилиан, рассуждая о категории сравнения, для иллюстрации цитирует «Энеиду» Вергилия, который в своей практике, по всей видимости, опирался на теоретические положения, изложенные в научных трактатах его старшего современника Цицерона, особенно в частях, где затрагивался вопрос о сравнениях.

В современной научной литературе статус сравнения до сих пор не определен однозначно. Некоторые исследователи считают сравнение тропом, другие – фигурой речи. Как и в древности, сравнение нередко связывают с метафорой. Здесь исследователи делятся на две группы. По мнению одних, сравнение и метафора тесно связаны. В рамках этой группы есть те, кто, следуя за Аристотелем, считают, что метафора первична, а сравнение – вторично, и те, кто вслед за Квинтилианом убеждены в первичности сравнения. По мнению другой

группы ученых, сравнение и метафора между собой не связаны, интерес этих ученых сосредоточен не столько на сравнении, сколько на метафоре.

Эпическое сравнение, как и всякое другое, состоит из объекта сравнения, образа сравнения и *tertium comparationis*. Особенностью эпических сравнений является то, что в них образ сравнения разрастается в отдельную сцену, нередко с описанием подробностей, которые могут и не иметь отношения к объекту сравнения.

Что касается структуры сравнений, в эпических поэмах встречаются одиночные, двойные, парные сравнения и цепи сравнений. В одиночных присутствует один объект и один образ сравнения, тогда как в двойных – один объект и два образа. Двойные сравнения могут усиливать и подчеркивать одно *tertium comparationis* или же показывать предмет с разных точек зрения. Парные состоят из двух перекликающихся сравнений, которые чаще всего находятся рядом, однако могут помещаться и на расстоянии друг от друга. Цепь сравнений – это несколько последовательно расположенных сравнений, которые связаны между собой. В диссертационной работе предложено относить к цепям сравнений стихи из 12-й книги «Энеиды», которые прежде так не рассматривались.

В ходе исследования уточнен перечень сравнений в «Энеиде» и «Аргонавтике»: поэма Вергилия содержит 132 сравнения, тогда как у Валерия Флакка их 134. Впервые предложены семантическая классификация образов сравнений в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка (Приложение А) и сопоставительная классификация способов ввода сравнений в указанных поэмах (Приложение Б).

В диссертации проведен ранее не представленный в научной литературе на русском языке сопоставительный анализ сравнений в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка. Сравнения в поэме Валерия Флакка имеют ряд формальных отличий от сравнений в «Энеиде»: они плотнее расположены в тексте, они короче; есть пассажи, где сравнения «перетекают» одно в другое.

Кроме того, в «Энеиде» и в «Аргонавтике» наблюдается разное соотношение в плане тематики образов сравнения: Вергилий заимствует образы

сравнения преимущественно из сферы природных явлений, растений и животных и почти не использует бытовых сравнений, связанных с ремеслами и домашними занятиями. В «Аргонавтике» преобладают сопоставления из области мифологии и религии, немало сравнений, связанных с занятиями людей и их опытом, значительно реже появляются сопоставления с растениями.

Специфика вергилиевских сравнений со всей очевидностью обнаруживается при сопоставлении с близкими по тематике и форме выражения сравнениями Валерия Флакка, поэта I в. н. э., когда и в прозе, и в поэзии риторические приемы становятся едва ли не доминирующими.

Вергилий и Валерий Флакк в своих поэмах неприкрыто используют материал предшественников. Взяв за образец в первую очередь поэмы Гомера и Аполлония Родосского, римские поэты не слепо копируют их, а творчески преобразуют, совершенствуя при этом технику сравнений.

Таким образом, решение поставленных задач позволило достичь цели диссертационного исследования.

Полученные результаты настоящей работы не исчерпывают всех аспектов изучения сравнений в римском героическом эпосе и позволяют обозначить новые направления и цели их исследования. Перспективы изучения касаются сопоставительного анализа сравнений у поэтов-эпиков I в. до н. э. – I в. н. э. с целью выявления художественных особенностей.

В **Списке сокращений** приведены расшифровки сокращений, использованных в работе. **Библиография**, насчитывающая 250 наименований, содержит библиографические описания работ, использованных в диссертации. В **Списке иллюстративного материала** перечисляются таблицы и рисунки, встречающиеся в работе. Диссертация содержит два **Приложения**: первое посвящено семантической классификации образов сравнений в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка; второе – сопоставлению способов ввода сравнений в «Энеиде» Вергилия и «Аргонавтике» Валерия Флакка.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Работы, опубликованные в изданиях, рецензируемых ВАК при Министерстве образования и науки РФ:

1. Kotova, A. 'Tenebricosus' and Irony in Catull. 3 / A. Kotova // *Hyperboreus*. – 2012. – Vol. 18. – P. 127–132.
2. Котова, А.В. Verg. Aen. I, 498–504: Об уместности сравнения [Текст] / А.В. Котова // *Philologia Classica*. Вып. 9: Исследования по классической филологии и истории антиковедения: период. изд. / Отв. ред. Е.В. Желтова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2014. – С. 275–287.
3. Котова, А.В. Цепь сравнений в 12-й книге «Энеиды» [Текст] / А.В. Котова // *Индоевропейское языкознание и классическая филология – XIX* (чтения памяти И.М. Тронского). Материалы междунар. конф., проходившей 22–24 июня 2015 г. / Отв. ред. Н.Н. Казанский. – СПб.: Наука, 2015. – С. 431–441.
4. Котова, А.В. Об источниках парного сравнения в «Аргонавтике» Валерия Флакка (V, 343–349; 366–372) [Текст] / А.В. Котова // *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*. – 2015. – № 5. – С. 61–65.
5. Котова, А.В. Двойные сравнения в «Энеиде» Вергилия [Текст] / А.В. Котова // *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н.Н. Казанский. Т. XI. Ч. 3. Исследования по монгольским языкам / Отв. ред. П.О. Рыкин. – СПб.: Наука, 2015. – С. 660–669.
6. Котова, А.В. Сравнение как толкование источника: Verg. Aen. XII, 697–703 [Текст] / А.В. Котова // *Philologia Classica*. Вып. 10: Исследования по классической филологии и истории антиковедения. К 70-летию проф. Валерия Семеновича Дурова: период. изд. / Отв. ред. доц. О.В. Бударagina и ст. преп. С.К. Егорова. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2015. – С. 167–185.

Работы, опубликованные в прочих изданиях:

7. Смолякова, А.В. Сравнение Энея с дубом (Verg. Aen. IV, 441–449) [Текст] / А.В. Смолякова // XV Междунар. конф. студентов-филологов, Санкт-Петербург, 20–27 апреля 2012 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Д. Н. Чердаков. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. – С. 100–101.
8. Котова, А.В. О трехчастном сравнении в «Энеиде» (XII, 697–703) [Текст] / А.В. Котова // XVI Междунар. конф. студентов-филологов, Санкт-Петербург, 8–13 апреля 2013 г.: Тезисы докладов / Отв. ред. Д. Н. Чердаков. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. – С. 105–106.

9. Котова, А.В. Сравнения с Геркулесом в «Аргонавтике» Валерия Флакка [Текст] / А.В. Котова // XLIV Междунар. филолог. науч. конф., Санкт-Петербург, 10–15 марта 2015 г.: Тезисы докладов. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2015. – С. 549–550.

Котова Анастасия Викторовна

Сравнения в римском героическом эпосе I в. до н. э. – I в. н. э.

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филол. наук

Подписано в печать __.02.2016 г.
Формат 60x94/16. Бумага офсетная.
Тираж 120 экз.

Отдел новых учебных технологий СПбГУ
199034, Санкт-Петербург,
Университетская наб., д. 11